РГДБ
2015

V 1974

5 4 2

ТУ 19-32-73

2

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—743

Р. Макклоски

История с пончиками

Художник Г. Мазурин

Привет! Меня зовут Гомер Прайс. Живу я в небольшом американском городке, и почему-то всегда у нас происходят разные удивительные вещи... А я почему-то всегда бываю в них замешан!

Чинили мы как-то пончиковый автомат в кафе у моего дядюшки Одиссея... Больше всего на свете любит он всякие новые автоматы. А ещё больше любит посидеть у своего приятеля—парикмахера. И поэтому...

Дядюшка ушёл, а я остался один — прикручивать всякие гайки. И в это время дверь открылась, и вошёл мужчина.

— Привет, парень, — сказал он. — Меня зовут Габби. Я человек-сандвич, ясно? — Мне было не совсем ясно, и я бросил возиться и уже хотел спросить...

Но тут возле кафе остановился огромный автомобиль, из него вышла нарядная женщина вместе со своим шофёром и закричала: «Я хочу пончики! Они просто прелесть!»

— «С удовольствием, мэм, — ответил я. — Вот куда-нибудь присобачу эту гайку и сразу начну замешивать тесто. У дядюшки Одиссея...» — «К чёрту Одиссея! — сказала женщина. — Какой умный мальчик, просто прелесть! Умеет делать пончики!»

—«У дядюшки Одиссея, — продолжал я, — есть рецепт».—«К чёрту рецепт! — сказала женщина. — Вот я знаю рецепт, просто прелесть! Дай-ка я сама замешаю тесто. Вот только сниму браслет...»

Что тут будешь делать?! Ну, пусть поработает, подумал я, мне же легче... Только отдыхать она никому не дала: все мы что-то приносили, подавали. А женщина смешивала, взбивала, посыпала, пробовала...

— Ну, вот, — сказала она, когда всё, что нужно, было уже взбито, смешано и посыпано. — Теперь заправляйте машину! — При этих словах шофёр встрепенулся, и мы вместе с ним начали заливать тесто в автомат.

Потом я спрыгнул на пол и нажал кнопку «Пуск». По правде говоря, я боялся, что в машине что-нибудь не так...

Но она заработала. Из её нутра, одно за другим, падали колечки из теста. Они попадали в горячее масло, переворачивались там, поджаривались — и готовые пончики скатывались по жёлобу вниз.

Все мы попробовали пончиков, и женщина сказала: «По-моему, просто прелесть! Давно я так хорошо не трудилась!»

Потом женщина купила много пакетов с пончиками, шофёр отнёс их в машину, и они уехали.

Пончиковый автомат всё работал. — «Пожалуй, хватит, да? — сказал я мистеру Габби. — И так уж много. Надо выключить». — И я нажал на кнопку «Стоп».

Но ничего не произошло. Автомат продолжал работать. Из его нутра по-прежнему сыпались пончики. Один за другим, один за другим...

Я снова надавил на «Стоп»...

И снова ничего не произошло. Автомат продолжал своё дело. «Может, я прикрутил что-нибудь не так?!» — подумал я.

—«Попробуй нажать на «Пуск»,—предложил мне Габби. Я нажал на «Пуск»... Машина не остановилась. А пончики всё сыпались и сыпались. Один за другим, один за другим.

Мы уже уставили весь прилавок и теперь клали их на стулья.
— «Позвоню дядюшке Одиссею», — сказал я и поднял телефонную трубку, а Габби продолжал укладывать пончики.

— Алло, — сказал знакомый голос на другом конце провода. — Марикпахерская... то есть, тьфу, парикмахерская. Это ты, Гомер?.. Это я — шеродской гориф... то есть, тьфу, городской шериф... Да, передам. Мы сейчас придём!

Когда дядюшка Одиссей и шериф прибежали в кафе, это было уже не кафе, а склад пончиков. Царство пончиков!.. Они лежали повсюду, везде!

— «О, боже! — простонал дядюшка. — Мне их в жизни не продать!» — «Продадим, хозяин, — сказал Габби. — Я ведь человек-сандвич. Ясно?»

Оказывается, человек-сандвич то же самое, что человек-бутерброд. А в общем, это рекламный человек. На него вешаются спереди и сзади объявления — чтобы все видели.

К этому времени возле кафе и внутри собралась уже огромная толпа, и человек-сандвич Габби пошёл сквозь неё — чтобы все могли прочесть...

А машина без остановки выбрасывала пончики. И почти никто не покупал их, несмотря на все усилия Габби. И шериф сказал: «Пожалуй, придётся конять наллону... то есть, тьфу, нанять колонну грузовиков, чтобы отвезти всё отсюда...» — Как вдруг...

Как вдруг раздался автомобильный сигнал, подъехала машина, а в ней была та самая женщина, что делала пончики.

И вот женщина входит в кафе и говорит: «Чёрт возьми! У меня пропал бриллиантовый браслет! Я его оставила тут, на прилавке».

— «Да, мэм, — сказал я. — Помню, он лежал. Точно». — «Ясное дело, лежал», — подтвердил Габби, и мы все стали искать.

Но напрасно... Браслета нигде не было. Шериф уже смотрел с подозрением на Габби, но я сказал, что ручаюсь за этого человека головой.

И потом женщина сказала: «Предлагаю вознаграждение тому, кто найдёт браслет. Сто долларов!» — И она вытащила деньги.

—Да, но где же брискать этот ислет... то есть, тьфу, искать этот браслет?—спросил шериф, и все развели руками, а дядюшка Одиссей схватился за голову.

Я тоже схватился за голову и закричал: «Знаю, где браслет! Он ведь лежал прямо на прилавке, так? Ну, его и замесили в тесто, спорим?! А потом автомат запихнул его прямо в пончик. Спорим?!»

Никто и не спорил.— «Помер граф, — сказал шериф. — То есть, тьфу, Гомер прав, я хотел сказать». — А дядюшка Одиссей разломил один пончик и застонал: «Выходит, нужно разломить все пончики? Сколько убытку! Сколько крошек!»

— Ничего подобного, — сказал я. — Нужно вот что...
Где картон?..

И снова человек-сандвич Габби вышел на улицу, но уже с другим объявлением.

ПАРА-5
100
ТОМУ, КТО НАЙДЁТ

И тут... Тут все ринулись покупать пончики! Образовалась гигантская очередь, и каждый старался накупить побольше!

Все мы продавали эти пончики: и я, и дядюшка Одиссей, и богатая женщина, и Габби, и шериф. Прямо с ног сбились!

Когда почти все пончики были проданы, раздался вдруг страшный крик: «У меня! У меня! Вот он!» — Это кричал мальчишка-негр в рваных штанах. Он купил всего один пончик, и вот, пожалуйста вам!

Мальчишка-негр получил свои сто долларов и пошёл покупать новые штаны, богатая женщина надела браслет и уехала на автомобиле,

Габби пошёл дальше искать работу... И все остальные тоже разошлись по домам с раздутыми от пончиков карманами и животами.

А мы с дядюшкой Одиссеем и шерифом уселись, чтобы спокойно съесть пару пончиков и выпить чашку кофе... Правда, я кофе терпеть не могу!

Вы спросите: а как пончиковый автомат? Он уже давно сам остановился — кончилось, наверно, тесто.

КОНЕЦ

Перевод с английского и сценарий **Ю. Хазанова**
Редактор **Г. Витухновская**
Художественный редактор **А. Морозов**

Студия «Диафильм», 1972 г.
Москва, 101000, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30

Д - 117 - 72